Священник
Георгий Завершинский

«РАЗУМЕЕШЬ ЛИ, ЧТО ЧИТАЕШЬ?»

ОЧЕРКИ ЕВАНГЕЛЬСКОГО СОЗЕРЦАНИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
МОСКВА • 2012

УДК 252.4
ББК 86-372
З 13

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС 12-215-1372

Завершинский Г., свящ.

З 13 «Разумеешь ли, что читаешь?»: Очерки евангельского содержания. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2012. – 272 с. – (Серия «Проповеди и беседы»).

ISBN 978-5-88017-340-2

Читателю предлагается третья книга из серии «Проповеди и беседы» известного автора – священника Георгия Завершинского, философа и богослова. Она состоит из небольших эссе на тему различных евангельских изречений; в основу положены краткие проповеди, которые отец Георгий произносил с амвона во время богослужений. Современный язык, трезвая позиция автора и его интересные трактовки привлекут внимание православной аудитории, а также тех, кто ищет нравственную опору на жизненном пути.

УДК 252.4
ББК 86-372

© Завершинский Г., свящ., 2012
© Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2012

ISBN 978-5-88017-340-2

От автора

Вера не придумана человеком для решения частных проблем и успокоения разума. Вера — это приглашение к общению. Она по сути и есть состояние общения, к которому человек испытывает естественное стремление. И мы собираемся в церкви, чтобы разделить друг с другом состояние, которого желаем. Осознанно или неосознанно человек стремится к тому, чтобы чувства, разум и тело были в согласии и во взаимодействии. Однако часто бывает наоборот: мы чувствуем одно, размышляем о другом, а делаем третье. *Общение веры* позволяет отстраниться от того, что вносит разделение в нашу жизнь. Оставляя за порогом церкви все лишнее и незначительное, откладывая в сторону «житейское попечение», мы соединяемся друг с другом, чтобы приобщиться таинству веры и стать едиными с Христом, Который един с Отцом и Святым Духом. В литургическом общении мы — разные человеческие личности — едины подобно тому, как един Бог.

Важно, чтобы образованный и воспитанный человек, выросший в наше время и в нашей культуре, больше размышлял о вере и смысле жизни. Культура может подходить нам в большей или меньшей степени; принимаем мы ее или нет — это отдельный вопрос. Но задача Церкви — обратить внимание людей на реальный мир, который окружает нас, и приложить максимум усилий, чтобы Евангелие было услышано в этом мире и, пройдя через сердце, побудило конкретного человека к созерцанию и определенному творчеству. Для того чтобы Евангелие более глубоко зазвучало на современном языке, не нужно срочно делать новые переводы, переписывать Евангелие на «языке улицы». Евангельское творчество не обязательно должно стать писательством. Важно, чтобы человек воспринял евангельский текст как плод единого духа и стремился глубже

осознать написанное, творчески разделяя свое понимание с другими людьми.

Проповедь Евангелия является неотъемлемой частью литургии Слова. И человеческие слова и мысли, которые рождаются во время литургии, имеют характер вдохновения. Все, о чем рассказывает эта книга, проистекает из опыта литургического общения — состояния веры, разделенной с другими людьми. Литургические переживания были сформулированы в беседе или проповеди, затем много раз переосмыслены и записаны; главное — они оставили в душе осознание соучастности и приобщения. При написании книги особенно хотелось подчеркнуть, что наша вера и ее осознание приходят именно из опыта церковного общения.

Церковное творчество выражает то, как Евангелие «живет» в человеке, и нужно, чтобы появлялось больше осознанных последователей Церкви, творчески проповедующих Евангелие. При этом оно должно оставаться абсолютно чистым духовным творением. Важно, чтобы в нашей культуре на нашем родном языке Евангелие действительно зазвучало именно так, как его хотел бы слышать Господь. И нужно много работать, чтобы в разных видах творчества появлялось больше таких произведений, которые несли бы добрую и внятную, поистине апостольскую трактовку Евангелия Господа нашего Иисуса Христа.

Специальный тематический порядок в тексте книги не устанавливался, последовательность расположения выработалась сама собой. Книга относительно небольшого формата, и ее можно читать с любого места. Недостаток системности в таком случае обращается в преимущество и облегчает восприятие. Все записанное во время литургической проповеди или в беседе затем литературно обрабатывалось. Второстепенное — отсеивалось. Так составлялись небольшие очерки на различные духовные темы, которые определялись главной мыслью того или иного евангельского отрывка. В предлагаемой книге связь между текстами возникала спонтанно во время работы над темой и имеет лишь внутренний, духовный характер.

ВВЕДЕНИЕ. «РАЗУМЕЕШЬ ЛИ, ЧТО ЧИТАЕШЬ?»

Апостол Филипп на пути из Иерусалима в Газу встретил эфиопа — вельможу-евнуха, который был хранителем сокровищ эфиопской царицы; он возвращался из паломничества. Увидев, что эфиоп читает книгу пророка Исаии, а значит, задумывается о вере, Филипп спросил его: *Разумеешь ли, что читаешь?* (Деян. 8, 30). Этот вопрос можно было бы поставить иначе: «Разумеешь ли, что говоришь, что делаешь и как живешь?» Тогда из уст вельможи звучит встречный вопрос: *Как могу разуметь, если кто не наставит меня?* (Деян. 8, 31). Именно эти слова и привлекают особое внимание.

Будучи предоставленным самому себе, человек читает, говорит и делает, что считает нужным. И живет таким образом, как понимает это сам. Тогда он еще не готов по-настоящему принять веру и крещение. Таким был вельможа — закрытым для встречи с Тем, о Ком сказал пророк Исаия: *Как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих* (Ис. 53, 7; ср.: Деян. 8, 32), о Ком также было сказано, что *в уничижении Его суд Его совершился* и *род Его кто разъяснит?* (Деян. 8, 33). Пока наша жизнь продолжается не так, как ее видит Бог, Он хочет, чтобы мы учились у Его Сына, посланного в мир, и у тех, кого посылает Сын, то есть у апостолов.

Христос отправляет семьдесят учеников на проповедь, наставляя их и говоря, чтобы ничего не брали с собой, кроме «готовности благовествовать мир» (ср.: Лк. 10, 1–6; Еф. 6, 15). Церковь созидается из

людей, которые, подобно эфиопскому вельможе, могут сказать: «Не разумею, что читаю, что делаю, что говорю и как живу, пока меня в этом кто-нибудь не наставит». Когда читаем Священное Писание, ходим в церковь, слушаем молитвы и молимся, мы можем и не понимать всего до тех пор, пока не получим *наставление*. Наставление, которое получил вельможа, было адресовано ветхозаветному человеку, ищущему Бога, внимающему словам пророка, но еще не принявшему Христа, Которого Бог послал в мир и о Котором говорил пророк. Разъяснить то, что слова пророка были о Христе, должен был *Его апостол*.

Как следует из диалога апостола Филиппа и эфиопа, недостаточно только восприятия, а нужно, чтобы Церковь объяснила то, что мы прочитали или услышали. Мы и не воспримем наше личное крещение должным образом, если кто-то не будет послан к нам, как апостол Филипп был послан Духом к вельможе. Это может быть епископ, священник или мирянин — наш брат или сестра во Христе. Каждый верующий нуждается в наставлении — так осуществляется преемство Церкви, и по сути таким образом она созидается. Церковь представляет собой единство телесного и духовного во Христе. Бог пришел в мир, чтобы люди восприняли Его Воплощение и составили Церковь как Тело Христа — видимое и «нераздельно разделяемое» среди тех, кто, будучи наставлен, уверовал и принял крещение.

Мы слышим из человеческих уст благовествование, которое доходит до наших сердец Святым Духом. Дух говорит устами благовествующего и в сердце слушающего удостоверяет подлинность благовествования. «Бог стал человеком, чтобы человек стал богом», — этими словами святитель Афанасий Великий выразил самую суть Боговоплощения.

Бог появился в роду, который происходит от определенного человека, родоначальника, и продолжается в его потомках; в Израиле род назывался «коленом». Риторический вопрос о том, кто разъяснит род Христа, задает пророк Исаия израильтянам, чтобы они поняли, что род Мессии, посланного Богом, человек не может объяснить: Он — Сын Небесного Отца. Но Он родился от земной Девы, потому у нас есть родословие Иисуса Христа, поэтому можно сказать, что Он принадлежит к определенному роду-племени, и Он иудей, как и апостол Павел. И в наших силах поверить Ему, Который взошел на крест, чтобы оправдать человечество перед Богом, прославить Церковь, основанную Им, и в Самом Себе вернуть Божие создание своему Творцу.

Подумаем, как преемственность понималась в Ветхом Завете и как воспринимается христианами. Есть ли разница в понимании? Апостол Павел пишет о себе: *Когда же Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший благодатью Своею, благоволил открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его язычникам, — я не стал тогда же советоваться с плотью и кровью, и не пошел в Иерусалим к предшествовавшим мне апостолам* (Гал. 1, 15–17). Так поступил апостол Павел, когда ему было личное откровение. А эфиопский вельможа обратился за разъяснением к апостолу Филиппу, потому что ему было недостаточно пророчеств Священного Писания. Это две разные ситуации. Апостол Павел после бывшего ему откровения не идет к старшим апостолам в Иерусалим, а сразу отправляется на проповедь к язычникам, и наоборот, евнух, богатый и знатный вельможа, искавший Бога, не понимает слов пророка Исаии и ищет наставника.

Мы получаем от Бога вдохновение, разумение и благодать. Как нам поступать? Надо ли с кем-то

советоваться, искать наставления или достаточно благодати, чтобы, подобно апостолу Павлу, можно было самим благовествовать и жить, как призывает Господь? Как в этом разобраться? Апостол Павел, тогда еще Савл, будучи иудеем и неумеренным ревнителем отеческих преданий (ср.: Гал. 1, 14), преследовал христиан, подчиняясь закону и традициям своего рода и племени. Бог коснулся его благодатью, открыв ему Своего Сына, и послал благовествовать язычникам. И у апостола не оставалось ни малейшего сомнения, как ему поступить.

Нужно ли Церкви преемство? Может быть, достаточно индивидуальной духовной жизни, личной молитвы и благочестия? Для чего идти исповедоваться, раскрывать свои помыслы, зачем от кого-то выслушивать наставления? Ведь Христос иногда благоволит открывать Себя прямо, без посредников, как, например, апостолу Павлу. Но кто может на это рассчитывать? Ведь апостол спустя четырнадцать лет все-таки ходил в Иерусалим, чтобы посоветоваться с прочими апостолами, следует ли язычников обрезывать по Закону Моисееву, прежде чем крестить во Христа. Он не решил этот вопрос самостоятельно, а обратился к собору и, объяснив свою позицию, получил одобрение Церкви.

Далеко не каждому человеку Бог открывается так, как апостолу Павлу, и дело Божие не будет совершаться без обращения к опыту Церкви, сохраняющемуся благодаря ее преемству. Христос через апостолов усвоил Церкви право совершать Евхаристию, право, которое апостолы передали последующим поколениям. Чтобы разуметь Писание и Предание, научиться православно молиться и участвовать в жизни Церкви, необходимо наставление, от принятия которого не следует уклоняться. Лишь в особых случаях бывает,

что Бог Своею властью и силой вмешивается в жизнь человека, чтобы привести его к вере. Но потом путь человека все равно лежит в Церковь.

Многовековая традиция доносит до нас великое богатство церковного опыта, который необходим, чтобы разуметь, что читается и поется в храме, что написано в Священном Писании и хранится в Священном Предании. Вообще все, что происходит в церкви, не вчера придумано, а доходит до нас из сокровенной глубины церковной истории. В этом заключается преемство, которое дорого и необходимо, даже когда Бог открывает Себя непосредственно, сообщая Свою волю без дополнительного объяснения и вразумления от кого-либо из людей. Однако впоследствии такое свидетельство должно быть духовно осмыслено и подтверждено опытом Церкви, чтобы мы не утратили верное представление о том, что Бог замыслил о каждом из нас. Все это никоим образом не подменяет благодать Откровения и не возвращает нас в ветхозаветные времена, где человек получал благословение по своему «роду и племени», по принадлежности к традиции отцов. Ветхозаветное преемство во Христе восполнилось Божией благодатью, и теперь в человеке действует она, а не родоплеменное основание и предание старцев (см.: Мф. 15, 2–3). Благодать восполняет Закон в Церкви Христовой, которая безошибочно разъясняет опыт личного откровения и дает ему верное толкование.

ИСКАТЬ И ОБРЕСТИ БОГА

Вершина Олимпа

Многие из сильных мира сего — власть предержащих, богатых, способных, талантливых, известных людей — желали бы видеть и слышать то, что дано видеть и слышать и чему можно приобщаться в Церкви (ср.: Лк. 10, 24). Нам действительно дано много — не по нашим заслугам, а потому что Бог милостив. Он дает щедро, дает всем, но не все берут. Богатый полагается на богатство, которое нужно все время приумножать и которым нужно правильно управлять. Власть имущий создает свою структуру власти и все время следит, чтобы она не рухнула и чтобы он удержался на вершине этой пирамиды. Достигший успеха и известности человек, одаренный талантом, должен все время заботиться, чтобы его имя не предали забвению. И каждый из них как Богом созданный человек, сознательно или нет, ищет Бога в своем сердце, не находя Его ни в богатстве, ни во власти, ни в известности, ни в каких-либо иных человеческих достижениях.

Не слишком заметные люди — не имеющие ни особой власти или богатства, ни великих способностей, приносящих известность, оказываются в Церкви одаренными больше, чем те, которые достигли высокого положения в мире. Организация, которую мы привыкли видеть в этом мире, перевернулась, и пирамида ее устройства стала с ног на голову. Немощным, слабым, немудрым мира сего Бог открыл премудрость через Своего Сына. Отношения

Отца и Сына — это Божественные отношения внутри Пресвятой Троицы, которые изливаются вовне из Ее Божества. Христос говорит: *Никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть* (Мф. 11, 27; Лк. 10, 22). Кому Он открывает Отца? — Тем, кто пришел на «брачный пир» и кого нашли на распутьях жизненных дорог. Но есть и те, кто отказался прийти, сказав, что занят, а иные не только не пошли на брачный пир, но оскорбили и убили посланных за ними (см.: Мф. 22, 2–14).

Не помышляя о себе высоко, нужно сделать, что ожидает Бог, — расположить свое сердце к встрече с Ним, чтобы Он открыл нам главное, закрытое для сильных и властных в этом мире. *Таково было Твое благоволение*, — говорит Христос, обращаясь к Богу Отцу (Мф. 11, 25–26). Не будем задаваться вопросом, почему Бог не открывается гордым и сильным. Божия премудрость это не мудрость человеческая, и открывается она тем, кто чист сердцем, как младенец. Чистота сердца не достигается нашими усилиями. Это результат действия Духа Божия, неведомым образом, как облако, осеняющего собранных на трапезу Господню — тех, у кого нет особых сил и власти, воли и способностей, но у кого есть открытое сердце. «Очистив от греха, Господи, наполни Собой мое сердце, которое я Тебе передаю, — человек приступает к литургической молитве, — приди и вселися в нас, Небесный Царю». И Дух Божий приходит и вселяется, неведомым образом соделывая нас премудрыми и приготовленными к принятию великих Христовых Таин.

Что в жизни может быть больше для человека, чем *искать и обрести Бога?* Какое иное дело или имущество, какая способность или известность может быть

выше этого? Все в конечном счете требует обязательного восполнения и поддержания и все же постепенно проходит. Если сегодня имя человека известно миллионам, а завтра будет забыто, то он переживает это как трагедию. Ему становится тяжело, и некому его утешить: взойдя на вершину Олимпа, а потом оказавшись у подножия, человек будет в отчаянии, если он трудился ради себя. Нашим Олимпом должна стать встреча с Христом, Который открывает нам любящего Отца и делает нас способными называться Его детьми. Именно при этой встрече созидается Церковь, и смысл церковного собрания состоит в том, чтобы предоставить себя Богу, позволить Ему действовать через нас. Таким образом посрамляется мудрость, власть и сила мира — то, что называется величием, но не было отдано Богу.

Есть люди одаренные, талантливые, но пока талант хранится для себя и не возвращается Богу, он остается под спудом, а его проявления — бесполезными. Обрести покой и радость в творчестве тогда становится безмерно трудно. Но это оказывается очень легко для нищих духом, которых осеняет блаженство действия Святого Духа. Его благодать действует беспрепятственно, когда, предавая себя в руки Божии, человек становится Его орудием. Подобно апостолам, нищие духом посланы к сильным и мудрым, чтобы они не погибли вместе с устроенным ими миром. Отдавая Своего Единородного Сына за спасение мира, Бог хочет, чтобы мир стал Божиим, а не погибал, оставаясь без Бога. Пророки и цари желали видеть исполнение чаяний — встречу с Тем, Кто есть Творец этого мира, и не увидели. До прихода Христа пророкам было дано предвидеть Его пришествие, но ощутить себя в присутствии Бога они не смогли. Царям было дано править народом Израиля и вести

его путями Божиими, но узреть Самого Бога им не удалось. Это стало возможно апостолам, к которым обращал Свое слово Христос, и Его Церкви, потому что именно Церковь воссоединяет нас с Богом через Причастие Тела и Крови Христа. Тогда исполняется все, что задумал о мире и человеке Всеблагой Бог.

«По мере веры»

По данной ему благодати апостол Павел пишет к римлянам: *Всякому из вас говорю: не думайте о себе более, нежели должно думать; но думайте скромно, по мере веры, какую каждому Бог уделил* (Рим. 12, 3). Бог имеет попечение о всяком человеке в любую минуту жизни и в любой обстановке: не только когда человек творит добро, но и когда подумал или сделал что-то нехорошее. Бог заботится о нас каждое мгновение, а наипаче, может быть, именно в те моменты, когда мы от Него отворачиваемся, забываем Его и предаем помыслами и делами. Апостол предупреждает, чтобы не думали о себе более, нежели до́лжно. А сколько до́лжно думать? — Столько, сколько отпущено по вере, пока она есть. Не стоит превозноситься, но и неразумно унижать себя тоже не стоит. Так можно никогда не сделать того, что мог бы сделать. За внешним смирением иногда стоит просто человеческая лень, а для правильной оценки поступков человеку дана вера.

Скромное рассуждение, по мере веры, открывает нам самих себя — наши подлинные таланты и способности, физические и духовные возможности. Предстояние перед Богом и пребывание в обществе других людей также определяется по мере веры. Верой формируется наша *скромность* — качество, безусловно, положительное, которое точно определяет, как

следует о себе помышлять. Согласно помышлениям будут и дела. Тогда жизнь человека пройдет разумно и целесообразно и он достигнет успехов, о которых, может, и не мечтал. При этом в отношениях с другими людьми тоже будут достигнуты хорошие результаты. Это труднее всего, потому что даже между самыми замечательными людьми бывают недоразумения, и может показаться, что человек уже не такой, каким был раньше.

Тогда возникает вопрос: что делать — разрывать отношения и прекращать общение или пытаться преодолеть непонимание, возникшее между людьми? Наладить отношения легче всего бывает исходя из той меры, которую мы определили по своей вере. Скромностью мы самих себя поставим на место и поймем, что нужно сделать в отношении другого человека, даже если он был не прав. Мудрость самооценки, о которой говорит апостол Павел, помогает не утратить главного — своих отношений с Богом и людьми. Эти отношения взаимозависимы. Бог не слышит человека, который с кем-то не смог наладить отношений (см.: Мф. 5, 24). Ему приятны проявления человеческой скромности, а не завышенная самооценка; терпение и братолюбие, а не превозношение и гордость. Так, отвернувшись от человека, которого посылает нам Бог, мы отворачиваемся от Бога.

Апостол говорит: *Не сообразуйтесь с веком сим <...> представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу* (Рим. 12, 1–2). От христиан ожидается жертвенность — в первую очередь как от причастников единой Жертвы Христовой. Было бы странно, если бы, причащаясь, мы не были согласны пожертвовать чем-либо для других людей. Тогда Причастие могло бы стать нам в суд и в осуждение. Готовность к жертве — это особый вид духовного

делания, возможно, самый высокий духовный поступок. Жертва приносится там, где нет никакой вины. В большинстве случаев мы бываем виноваты, совершая поступки неправильные и недостойные. Были невнимательны, отнеслись несерьезно, недосмотрели — вот и возник конфликт, а мы по сути дела являемся виновниками этого конфликта. Поэтому, когда просим прощения, чтобы загладить свою вину, — это еще не жертва. Жертва будет, когда *невинный* человек отдает себя ради других, чтобы прекратился конфликт и восстановились мирные отношения. Будучи непричастным к плохому и ни в чем не виновным, человек *сознательно* приносит в жертву себя, чтобы вина других была искуплена.

Христос принес Себя в жертву за человеческий грех, а Сам был ему непричастен. Он не совершил ни малейшего греха мыслью, словом или делом, поэтому Его Жертвой был искуплен грех, совершенный человеком. Если бы в жертву был принесен такой же грешник, как и все, то о каком искуплении могла бы идти речь? Судья, который поставлен судить по закону, сам не может нарушать закон. Если судья повинен в нарушении закона, он перестает быть судьей и не может судить преступника и выносить ему приговор. Жертва не может быть принесена изнутри греха. Повинный в нем человек ничего не может искупить, а может только получить воздаяние. Нечистоту грязной водой не отмоешь, и вряд ли человек станет чище, если окунется в лужу или болото. Наша жертва за грех подобна Жертве Христа, лишь если мы сами этому греху непричастны.

Скромность и смиренномудрие помогают нам не переоценивать себя. Имея веру в искупительную Жертву Христа, можно сохранить эти качества и правильно оценить свои возможности. Тогда мы будем

способны действительно благоугодить Богу и, если потребуется, предать себя в жертву, присоединившись к единой Жертве, которую однажды и навсегда принес Христос.

От множества к единству

Мы постоянно озабочены многими вещами, так как на нас возложено решение серьезных жизненных вопросов. Что-то отягощает наше сердце и совесть; возникают различные намерения, на ум приходит много разных помышлений о том, что можно было бы еще сделать. Благие помышления рождают в человеке творческие стремления, в которых нет ничего дурного. Марфа, например, так служила Господу: готовила и накрывала стол, убирала, чистила и мыла (см.: Лк. 10, 38–42). Она старалась угодить любимому Учителю, когда принимала Его и апостолов в своем доме. Хотя в отличие от Марфы наши желания не всегда столь безупречны, в наших сердцах рождаются порой прекрасные и возвышенные устремления. Бывает желание искренне позаботиться о своей семье или о людях, которых нам посылает Бог. Мы стремимся послужить Ему, вдохновенно прочитав, например, необходимое молитвенное правило и достойно подготовившись к причастию Святых Таин. Разнообразные материальные и духовные заботы окружают нас в жизни.

Отвечая на замечание Марфы в адрес ее сестры Марии, Христос не порицает ее труды, а напротив, обращает внимание, что Марфа служила Ему со всей преданностью и старанием. *Ты заботишься и суетишься о многом* (Лк. 10, 41) — сказано не с упреком. Это просто констатация факта, подтверждение трудолюбия и заботливости Марфы, но это одновременно и уверение, что *многое* должно смениться *одним*.

«Одно только нужно, — говорит нам Господь, — хотя вы заботитесь и суетитесь, стремясь в этой жизни сделать многое». Что такое это одно? Можем ли мы соприкоснуться с ним, почувствовать и определить его? Что такое благая часть, о которой говорит Христос, обращаясь к каждому из нас лично? — Чтобы ответить на этот вопрос, надо вспомнить о жизни Пресвятой Богородицы и о Ее Успении.

Замечательное творение отца Церкви, святителя Амвросия Медиоланского о девственницах раскрывает характер Дочери не только иудейского народа, но и всего человечества — Пречистой Девы Марии. Какова была Богородица по Своему характеру? Чем Она заслужила столь великое почитание среди людей и прославление от Бога? Вдохновенными словами святитель Амвросий дает характеристику Пречистой Деве, но все мы, как и он, понимаем, что слов здесь недостаточно, потому что есть нечто бóльшее — то самое *одно*, благая часть, которую избрали Пресвятая Матерь Божия и сестра Марфы.

У всякого человека есть выбор, который в конце концов он призван сделать, и оказывается, что среди многого надо избрать *одно*, которое есть благо, исходящее от Христа. Вот, мы полны хороших намерений, планов, и слава Богу, что это так. Замышляя благое и пытаясь это исполнить, мы действительно делаем *многое*, молимся и служим Богу, не только произнося множество слов, прославляющих Его, но стараясь не отставать и делами. Так постепенно мы движемся к выбору *единой* благой части, которую с младенчества избрала Дева Мария, открыв Свое сердце *одному* и до конца отдав Себя Богу. Христос родился из той утробы, которая была избрана единственный раз за всю историю человечества как единая благая часть, предоставленная для воплощения Живого Бога.

Бог не вторгается в жизнь Своего творения насильственно и разрушительно, как безжалостный судья. Церковь называет Бога Мздовоздаятелем, но Его воздаяние благое и праведное, не по делам и не по грехам нашим, а по милосердию. И благая часть заключается в том, чтобы, избрав ее, *самому* предоставить себя Богу до конца, дать Ему действовать в своей жизни и не препятствовать никаким образом. Это великая тайна — сотрудничество человека и Бога. Когда рождается Богомладенец, это сотрудничество достигает идеала. Бог рождается, сохраняя девство Своей Пречистой Матери. Он возносит Ее на небо, не давая Ее телу истлеть, и держит Ее на руках как самую дорогую представительницу Своего творения. Он и Она вместе трудятся над тем, чтобы явить человеческий образ таким, каким его видит Бог. Рождаясь от Девы, Христос предстает в этом образе перед людьми не как дух, который *плоти и костей не имеет* (Лк. 24, 39), не как плод воображения, но как живой человек, чье присутствие реально видимо и ощутимо людьми. Множество икон представляет Пречистую Матерь, держащую на руках Богомладенца, но на иконе, посвященной празднику Успения, мы видим Христа, держащего на руках Пречистую Матерь. Он причащает Ее вечной жизни, возводя к Своему Божественному достоинству.

Нужно помнить о том, что труд Марфы не тщетен и не забыт перед Богом. Христос не упрекает Марфу и не призывает немедленно все оставить и последовать примеру Марии. Он напоминает о благой части каждому человеку, выполняющему множество дел и имеющему неотложные заботы. Бог ожидает, когда в нашем сердце освободится место для Того, Который уже вошел в историю человечества и хочет вселиться в нас, чтобы из нас составить Свое Тело — Божию

Церковь. Возносимая на руках Своего Сына, Пресвятая Богородица в Успении соединяет земное и небесное, когда из земного многообразия составляется небесное единство. Тихая и кроткая, Она отвечает милосердием, лаской и любовью на обращение любого человека — праведного и грешного, глубоковерующего и еще не пришедшего к вере. Трогательный образ Девы Марии показывает самое лучшее, что свойственно человеческой природе. Постепенно преодолевая суету и многозаботливость Марфы, с тихой радостью в сердце почитая Матерь Божию, будем вместе с Ней восходить от множества к единству, чтобы избрать и обрести благую часть, которая никогда не отнимется от нас.

О рожденных по плоти и по духу

Как тогда рожденный по плоти гнал [*рожденного*] *по духу, так и ныне* (Гал. 4, 29), — говорит апостол Павел в своем обращении к галатийским христианам, которые стали уповать на закон больше, чем на благодать. Он напоминает им ветхозаветную историю Авраама и Сарры. У Авраама от наложницы Агари был сын по имени Исмаил, и когда жена Авраама Сарра родила ему законного наследника Исаака, то Исмаил стал насмехаться над братом. Евангельская история говорит, что тогда Сарра просила Авраама изгнать рабыню с ее сыном. Авраам сначала возражал, но потом, получив Божие повеление, отослал прочь Агарь и Исмаила. У Агари и Исмаила началась своя история, и предание говорит, что от них по Божию Промыслу произошел новый народ — исмаильтяне, или агаряне. Но это иной народ, отличный от народа, который имел родоначальником Исаака и получил обетование Божие, начаток Нового Завета.

Апостол сравнивает вышний, или горний, Иерусалим и земной Иерусалим, который соответствует горе Синай — тому месту в Аравии, где была Агарь с сыном Исмаилом. В этом есть противопоставление закона плотского и духовного, говорит апостол (см.: Гал. 4, 24–26). Оно постоянно присутствует в человеческой природе, и к нашему времени в неменьшей степени относятся слова, что как в прежние времена «рожденный по плоти», то есть Исмаил, насмехался над Исааком и гнал его, так и ныне «плотский» гонит «рожденного по духу». Над этими словами следует поразмышлять, ведь такое происходит не столько внешне, сколько внутренне. «Я, рожденный по плоти» — это одно, а «я, рожденный по духу» — это совсем другое. Первый «я», скажем так, постоянно ущемляет в своих правах другого «я», рожденного свыше. Такое невольное раздвоение происходит внутри человека. Как Авраам повелел изгнать рабыню и рожденного от нее, то есть плотское, чтобы осталось жить духовное, так и нам заповедано изгнать из себя рожденное по плоти, а оставить рожденное по духу.

Человек, родившись в этот мир, сначала набирается физических сил, а потом эти силы постепенно утрачивает и, телесно обессиленный, приходит к концу своей жизни. Хотим мы этого или нет, но будем должны распрощаться со своей плотью и всем тем, что с ней связано. А духовное, то, что рождено свыше, останется навсегда. Не следует ли постоянно помнить об этом и стремиться вырасти по духу, чтобы было чему сохраниться в нас, когда то, что по плоти, отойдет? Об этом предупреждает апостол Павел галатов, которые стали уповать на внешнее исполнение закона иудейского. Приводя им исторический пример, он показывает, что происходит, когда, будучи уже рожденным духовно, человек возвращается

к жизни по плоти. Грех отдавать себя вновь во власть плотского закона, будучи однажды рожденным по духу. Нельзя угождать лишь тому, чего требует наше плотское «я». Мы должны это изгнать, отсечь от себя, как Авраам отсек Агарь с Исмаилом. Бог не бросил их впоследствии — Он позаботится и о нашем плотском. Из Книги Бытия мы знаем, что во время блуждания по пустыни у Агари кончилась вода, и они с сыном думали, что погибнут. Но Бог помог им не выжить только, но жить хорошо, и процветать, и дать начало великому народу.

Не стоит слишком беспокоиться о нашем плотском. Бог не оставит нас и даст все, что нам нужно в этой жизни. Изгоняя из себя плотское, мы, конечно, не сможем отринуть плоть, она будет сопровождать нас в течение всей жизни. Но настанет момент, когда мы с ней расстанемся, и следует позаботиться, чтобы не исчезнуть вместе с плотским, а остаться с духовным. В течение жизни презрительные насмешки, подобные тем, что выслушивал Исаак от Исмаила, звучат и внутри нас. Некто глумится над нами: «Зачем ты пытаешься жить духовно? — Живи, просто выполняя то, что нужно, чтобы сделать свою жизнь приятной, насыщенной удовольствиями и радостями, и не помышляй о духовном, это не для тебя». Даже Авраам не сразу понял жалобу Сарры и не хотел прогонять Агарь с Исмаилом, пока Бог не повелел ему это сделать. Природа человеческая такова, что нам трудно бороться с притязаниями плоти. Мы в этом родились и этим живем, а рождение свыше, начало духовной жизни и восхождение к Богу требует отречения от плотского существа. Если этого не происходит, то плотское всегда будет вытеснять духовное и препятствовать жизни по духу, отводя этому последнее место.

Умереть по-христиански 196
Добрый воин Иисуса Христа 199
Почему ученики не могли изгнать беса 202
Спастись как бы из огня 204
В сетях веры 207
Свечение духа 212
Семя веры 215
О необходимости богословия 218

ЛЮБОВЬ – МЕРА ВСЕХ ВЕЩЕЙ 223
«Кто больше в Царстве Небесном» 223
«Любите врагов ваших» 226
Жертвенность изменяет человека 229
«Христос посреди нас» 232
Как узнать Христа 234
О вреде лицемерия 236
Формула прощения 238
Не судить, а спасти 241
Правда Божия и закон 244
Согласиться на жизнь без греха 249
Сыновне-отеческие отношения 252
«И вы творите такожде» 255

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.
ПРОПОВЕДЬ ПРЕМУДРОСТИ 260

Духовно-просветительное издание

Священник Георгий Завершинский

«РАЗУМЕЕШЬ ЛИ, ЧТО ЧИТАЕШЬ?»
ОЧЕРКИ ЕВАНГЕЛЬСКОГО СОЗЕРЦАНИЯ

Заведующая редакцией *Ж. Григорьева*
Выпускающий редактор *Е. Рипс*
Редакторы *И. Бабкина, Е. Михаил*
Корректоры *А. Артамонова, В. Ильичева*
Технический редактор *З. Кондрашова*
Верстка *Ю. Рахманина*

Подписано в печать 26.10.2012. Формат 84×108 1/32
Объем 11,3 усл.-печ. л. Тираж 2 000 экз. Заказ №

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
119435, Москва, ул. Погодинская, 18

Оптовый отдел реализации:
(499) 246-20-85, 246-52-08
Магазин на ул. Погодинская: (499) 245-30-68
Магазин на ул. Бакунинская: (499) 246-25-35
E-mail: books@rop.ru
http://www.rop.ru